

Когда Пэй Сю вернулась, она увидела, как Чжоу Чэн подметает двор. Что и говорить, мужик боевой: и внутри и снаружи управляется. Прежняя хозяйка явно не ценила его.

Чжоу Чэн увидел, что она вернулась, и сказал ей:

— Имя ребенку можешь выбрать ты. Я вот только молоток и колоду тесать умею. Еще мальчишкой в армию ушел, а когда служил, шангуань мне имя и дал.

Услышав его слова, Пэй Сю стало любопытно. Интересно, как его раньше звали, можно было ведь спросить, как только он подумал.

Чжоу Чэн мрачно посмотрел и сказал, что не скажет: Тянь Ду убила ее. Чем меньше он хотел говорить, тем любопытнее становилось Пэй Сю. Имен-то в деревне всего ничего, она уже одно заметила. И принялась к нему приставать: он метет, а она перед ним стоит, он в сторону — она следом, кружится вокруг него, улыбается:

— Говори, говори, в деревне и так имен кот наплакал, я же уже одно присмотрела.

Чжоу Чэн беспомощно посмотрел на нее, сунул ей метлу в руки, пошел на гору за дровами и улизнул от нее.

Пэй Сю не сердилась, видя, как он убегает. Все равно ведь придет ужинать, рано или поздно выговорит. И принялась в хорошем настроении напевать и подметать пол.

Думала, как детей назвать. Старший, Молот, всего восемь лет, а уже выше ростом большинства девятилетних. Средний и правда как прозвище свое — Всполне, прямолинейный, что скажет старший, то и будет делать. А младший — Проказ, такой шустрый, смысленный.

Вот эти трое последнее время здорово сошлись с Чжоу И из семьи Чжоу, с утра до вечера не видно, то в гору залезут, то к реке побегут. Чжоу И когда только пришел, выглядел барином, а сейчас ничем не отличается от деревенских пацанов. На горах уж все лысо, да и река вот-вот замерзнет, непонятно, во что мальчишки играют. До ужина с отцом не вернулись, а Чжоу И вернулся вместе с ними.

— Мама, можно Чжоу И у нас поужинает? Папа сказал, что жалко его, мы еще не наигрались.

— Конечно, можно, — отозвалась Пэй Сю, разливая кашу и бегая на кухню жарить лепешки с яйцом из боязни, что не хватит.

Дверью во двор хлопнуло, и Пэй Сю, еще не успев сесть, снова принялась ее открывать. Это тетя Чжоу зашла:

— У тебя мой внучок не задерживается? Никак не хочет после ужина домой возвращаться, вот и приходится идти искать.

— Тут, ест, — ответила с улыбкой Пэй Сю. — Он еще маленький, что же ему, сидеть все дома? Заходите, тетя, присаживайтесь.

— Разбойник растет, целый день без продыху носится, дома только когда лампаду зажигаем, за книги садится. Вот уж убыток, что дед в город к приятелю уехал, уже двое суток как дома нет. А этот все ноги не кормят, сварит обед — и домой не идет, мне все стыдно к вам ужинать приходиться. Чья еда не съедена, — вздыхала тетя Чжоу и краснела все больше. Зашла в дом и погладила Чжоу И по голове: — Быстро доедай и беги домой, дядю и тетю поблагодари, совсем

уже распустился.

— Да что вы, тетя, какие гости, дети же играют, чего там жалеть еду, сколько ребенок съел, мы его и оставили поужинать, не ругайте его. Вот пусть нормально ужин доест, или может, вы сами останетесь поесть, хозяина-то Чжоу все равно нет дома, — сказала Пэй Сю и собралась идти на кухню жарить еще лепешек.

Тетя Чжоу замахала руками:

— Да что ты, жена Чжоу Чэна, что ты делаешь? Мне и так совестно, хоть в щель проваливайся. Я такая огромная, как мне в чужой дом на ужин идти, стыд какой! Да не суетись ты.

Чжоу И выпил кашу за пару-тройку глотков, запихнул пирожок в рот и встал из-за стола. «Спасибо, дядя, тетя, я сыт. Завтра зайду поиграть с Хаммером и другими». Тетя Чжоу взяла Чжоу И за руку и попрощалась с супругами. Посчитала детей по головам, пока шла.

Чжоу Чэн не проронил ни слова. Он удивился, что Пэй Сю все еще осталась поужинать у тети Чжоу, и посмотрел на нее.

Пэй Сю знала, что Чжоу Чэн смотрит на нее, и ей пришлось привыкать к своим переменам. Она не может быть другой вечно, она хочет быть собой. Она проигнорировала взгляд Чжоу Чэна и сказала: «Я подумала сегодня, что если мне выбирать имена сыновьям, то старшего назову Чжоу Юн, второго — Чжоу Шэн, а третьего — Чжоу Хэн. Как ты думаешь?»

«Нормально, пойдет». Чжоу Чэн кивнул. Ему было все равно, пусть называет как хочет, но он просто чувствовал, что Пэй Сю все больше его впечатляет.

Когда дети слышали свои имена, они заинтересовались. Маленьких детей в деревне обычно называли по прозвищам и давали им настоящие имена примерно к пятнадцати, что значило, что ребенок повзрослел. Или когда ребенок пойдет в школу, учитель дома или в школе даст ему имя.

Дети очень обрадовались, они почувствовали себя взрослыми.

«Папа, меня будут звать Чжоу Юн». Старший наигранно кашлянул и смешно похлопал себя руками по вышитой одежде Чжоу Чэнпэя.

«Отец с мамой, меня будут звать Чжоу Шэн (Чжоу Хэн)». Два брата последовали примеру старшего.

Чжоу Шань протянул руку и почесал в затылке, раздумывая, присоединиться ему к братьям или нет, но Пэй Сю сказала им: «Хватит дурачиться, садитесь за еду, а поев, идите кормить кур и кроликов». Теперь у них дома еще есть кролики, и Пэй Сю распределила между детьми обязанности, и мальчики их с радостью выполняли.

Пэй Сю не стала им говорить, что после Нового года отправит их в школу. Она еще не решила, как именно, но нужно было уточнить, можно ли будет зимой удачно продать овощи и не решил ли мастер Чжоу открыть школу, чтобы потом спланировать, что делать.

Закончив с делами, дети выбежали из дома, как ветер, и сообщили друзьям свои имена. Дети во всей деревне вернулись домой и тоже требовали назвать их по именам. Неизвестно, получили ли они за это.

Пэй Сю подумала, что надо выбраться в город через пару дней~www.wuxiax.com~. Становилось все холоднее и холоднее, и дома скоро кончится мука. У кошек к зиме было все готово.

Деревня расположена относительно недалеко от города, так что рано вставать не надо. Пэй Сю все равно встала как обычно.

Чжоу Чэн уже ждал у двери. Когда соседка, невестка Чуньхуа, это увидела, она скривилась и что-то пробурчала себе под нос. Ей повезло, что у нее нет работы, зато есть что поесть. У нее есть новая одежда. Когда брат Ван это услышал, то несколько раз ее отругал. «Чего ты там бормочешь, давай быстрее, ленивая ты такая, промедлила до этого времени. Шевелись!» Невестка Чуньхуа поспешно закрыла рот и пошла за мужем собирать хворост.

У Чжоу Чэна хороший слух. Он все ясно расслышал, но не волнуется, его невестка ему ни капли не вредит. Он может все сделать сам, у него кожа толстая, и жена ему нужна только чтобы за собой и детьми следила.

Прошло еще четверть часа, прежде чем Пэй Сю вышла. «Как долго ты ждешь, почему детей нет?»

Он не сказал, как долго ждал. «Ушли играть после ужина. Еда еще горячая, хочешь поесть?»

Пойду в город есть тушенку с вонтонами, прихватив с собой немного денег. Я ел тушенку с вонтонами из ларька некоторое время назад, и она была восхитительна. Мы поедем ее вместе позже. Пэй Сю боялась, что Чжоу Чэн будет ждать слишком долго и не будет есть, поэтому она пойдет в город, чтобы поесть позже, она не боялась, что Чжоу Чэн узнает, что она тратит деньги.

Чжоу Чэна это тоже не волновало, он знал, что у нее будет чувство меры.

Через час ходьбы он добрался до города. Пэй Сю действительно был голоден. Он вышел, не позавтракав. Пройдя такую длинную горную дорогу, его желудок заурчал от голода, поэтому он поспешно пошел искать вонтоны. Тушите в ларьке, заказали две миски, добавили зеленый лук и кориандр, лавка очень добросовестная, а начинка полная. Все они тушеные с большими мясными ravioli, и теплая миска попадает в желудок, и весь человек чувствует себя живым.

<http://tl.rulate.ru/book/76308/3923510>